

НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ: ОТДЕЛ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ОТДЕЛУ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Отдел народной художественной культуры возник двадцать два года тому назад в связи с постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем развитии художественной самодеятельности». Согласно приказу Министерства культуры СССР от 10 января 1980 г., в стенах Всесоюзного научно-исследовательского института искусствознания был учрежден новый сектор — «Народное творчество и теоретические проблемы художественной самодеятельности». Первоначально штат отдела состоял из трех научных сотрудников института, занимавшихся прежде иными проблемами. Сектором заведовала видный театровед, доктор искусствоведения, профессор О.Н. Кайдалова. При ее содействии происходило формирование нового коллектива. В этом ей помогали этномузыковед, кандидат искусствоведения Э.Е. Алексеев и театровед, кандидат искусствоведения, профессор Л.П. Солнцева, автор трудов, посвященных сценической культуре славянских народов. Спустя два года, после выхода О.Н. Кайдаловой на пенсию, заведующей сектором была назначена Л.П. Солнцева. Состав научного коллектива поначалу не превышал десяти человек. Он комплектовался из высококвалифицированных искусствоведов, специалистов в разных сферах искусства. Ученым секретарем сектора на протяжении многих лет был кандидат философских наук В.Н. Максимов.

В конце первого десятилетия своего существования сектор принял активное участие в научных дискуссиях, связанных с необходимостью переоценки как существующих методов исследования, так и фактологического материала, и выступил против модели монолитной культуры, навязываемой многие годы многоцветью народного художественного творчества. Ученые отказались от сугубо классового подхода к художественным проблемам народного творчества. При этом с самого начала отдел народного творчества не был сообществом единомышленников.

Жизненные, политические взгляды, идейные, как было принято говорить, убеждения людей, пришедших в сектор, различались. Среди сотрудников были верующие и убежденные атеисты, пламенные коммунисты и их противники. Естественно, что в ходе работы нередко вспыхивали споры, возникало много принципиальных разногласий, впрочем, никогда не порождавших личной вражды и недоброжелательности. Напротив, разность исследовательских подходов к материалу народной культуры оказалась плодотворной: сотрудники отдела учились слушать и понимать друг друга, не считали зазорным для себя признавать правоту оппонента, соглашаясь с теми или иными его доводами. Высвобождение из-под пресса казенной идеологии, высокий профессионализм каждого искусствоведа, знакомство (благодаря работам А.Я. Гуревича) с опытом французской исторической школы «Анналов», комплексность подхода к фактам, непосредственная связь с практикой способствовали выработке понятийного аппарата и методов анализа явлений художественной самодеятельности, фольклора, традиционного искусства.

Задачи, стоявшие перед исследователями, заключались в осмыслении целостного представления о мире и вселенной, тех механизмов, характерных для традиционных обществ и народной культуры, которые в художественной образной форме способствуют передаче знания о мире, сохранению гармонии с природой и гармонии в душе человека. Сотрудников сектора сплотило широкое понимание термина *народное творчество*. В это понятие они включали традиционный, аутентичный музыкально-поэтический, песенный, танцевальный, словесный, декоративно-изобразительный, зрелищно-игровой фольклор, современные крестьянские и городские формы народной устной культуры. К народному творчеству также относятся различные виды художественной самодеятельности, любительства, возродившаяся фольклорно-праздничная культура, национальные праздники ремесел, народные гулянья, песенные праздники. Соответственно, сфера исследований очень широка: от традиционной культуры, фольклора до самых разнообразных явлений любительства. Сотрудники отдела во многом чувствовали себя первопроходцами, вводя в научный обиход новые факты и явления,

на
ра
ис
ло
ме
ну
ту
ид
пр
це
ме
си
ту
пр
уч
тр
ди
нул
то
см
кул

ли
«С
СС
тру
сте
сти
бы
хар
ты
нос
рао
тур
иск
след
хор
ска
М.В
дов
кусс
клад
кой
совр
ев, (Н.К
ведь
ты, д
найт
лени
туры
тель
много
у авт
с дет
ретн
пектс
участ
вавш
спуст

называя новые имена. Совместное обсуждение работ всех специалистов отдела (театроведов, искусствоведов, философов, музыковедов-фольклористов), взаимообучение и плодотворный обмен мнениями формировали консолидированную научную среду, создавали единое интеллектуальное поле, где вызревали «коллективные идеи» и выявлялись общие закономерности и процессы существования народной культуры в целом. Благодаря привлечению к работе (в форме проведения круглых столов, конференций, симпозиумов) коллег из других секторов института, специалистов сторонних организаций (например, Д.В. Покровского и его коллектива), участников ансамблей и парковых пятачков, сотрудников музеев, руководителей театров-студий и т.д., сектору удалось выработать уникальную, не имеющую аналогов в отечественной истории искусствознания систему научного рассмотрения самодеятельной художественной культуры.

Магистральным трудом, объединившим усилия всего коллектива, стали три тома издания «Самодеятельное художественное творчество в СССР: Очерки истории. 1917 — 1990 гг.». Сотрудники отдела сразу отвергли сложившиеся стереотипы в теории и практике самодеятельности как сферы культпросвета. С самого начала был определен комплексный, многопрофильный характер этого издания. Его участники разрабатывали проблемы художественной самодеятельности как составной части народной культуры, рассматривали ее в связи с традиционной культурой, бытом, современным профессиональным искусством. В сфере музыкальной культуры исследования проводил С.Ю. Румянцев, в сфере хореографии и фотоискусства — А.Л. Сокольская, театральной культуры — А.П. Шульпин, М.В. Юнисов, Л.П. Солнцева, пластических видов — А.В. Часовникова, изобразительного искусства — К.Г. Богемская, декоративно-прикладного искусства — П.Р. Гамзатова. Разработкой проблем, связанных с местом фольклора в современной культуре, занимались Э.Е. Алексеев, О.А. Пашина, позднее — Н.И. Жуланова, Н.Ю. Данченкова и А.А. Родионова. Музыковеды, театроведы, искусствоведы, фольклористы, работавшие в секторе, всякий раз пытались найти новые, нетрадиционные подходы в осмыслении процессов народной художественной культуры. Можно сказать, что никакой предварительной концепции, никакой единой трактовки многопланового материала «Очерков истории» у авторов первого тома не было. Всё начиналось с детального и разностороннего изучения конкретных реалий быта, культуры, социальных аспектов творчества коллективов и отдельных их участников, немногочисленных книг, претендовавших в свое время на некоторые обобщения и спустя десятилетия неизбежно обнаруживших

черты ангажированности. Авторы разыскивали частные архивы, воспоминания участников художественной самодеятельности, по большей части неопубликованные. В поле зрения коллектива также попадали исторические документы и многообразные (от газетных публикаций 1917 — 1930 гг. до художественной литературы) свидетельства как экономических преобразований и их влияния на жизнь страны (в том числе в немалой мере на самодеятельность), так и отношений между самодеятельностью и профессиональной сферой искусства.

Впервые в одной книге были объединены очерки истории самодеятельных театра, музыки, танца и пластики, изобразительного искусства, эстрады, фотографии. Исследователи не стремились к унификации изложения материала, но каждый раз исходили из его своеобразия и колорита эпохи, специфики вида и жанра творчества, а также из понимания принципиальной неисчерпаемости, невозможности окончательных суждений в отношении народной художественной культуры и той ее части, которую авторы тома называют «любительским, самодеятельным творчеством».

Тема взаимосвязи государственной власти и народной художественной культуры, ставшая основной во втором и третьем томах издания, наметилась уже в процессе работы над материалом и написанием очерков первого тома. В 1984 — 1985 гг. книга была подготовлена к печати, однако оказалась «непроходной». Начало перестройки сделало возможной публикацию второго, «сталинского», тома. Затем вышел третий том, посвященный концу 1950-х — началу 1990-х гг., и только в 2000 г. первый, завершивший всё издание и придавший ему необходимую цельность. Этот итоговый труд отдела был отмечен премией на конкурсе книг института в 2001 г. как лучшая коллективная монография.

Таким образом происходило постоянное эволюционное формирование научной школы. Три тома «Очерков истории», на наш взгляд, свидетельствуют о ее органичности. Большое значение для выработки плана издания и его сквозных тем имели постоянные контакты авторов с работавшими в секторе фольклористами (в частности, во втором томе была опубликована статья Н.И. Жулановой). Представляется, что и в труде Э.Е. Алексеева «Фольклор в контексте современной культуры» (1988) и в фундаментальном исследовании О.А. Пашиной «Календарно-песенный цикл у восточных славян» (1998) нашли отражение научные дискуссии среди коллег-искусствоведов. И хотя оба фольклориста защищали докторские диссертации уже покинув сектор, коллектив справедливо зачисляет их научные успехи в свой актив.

О научном росте сотрудников свидетельствуют защиты кандидатских и докторских диссер-

таций в области искусствоведения (М.В. Юнисов, О.А. Пашина, Н.Ю. Данченкова) и философских наук (В.Н. Максимов). Уже в первое десятилетие внутри сектора были подготовлены и успешно защищены аспирантами из России и союзных республик (Белоруссии, Литвы, Латвии, Тувы) десять диссертаций. К настоящему времени в отделе защищены двадцать три диссертации на соискание степени кандидата искусствоведения.

Начиная с 1990-х годов логика исследований привела к необходимости уточнить определение предмета, а вместе с тем и название научного подразделения института. Сектор был переименован в «Отдел народной художественной культуры». Как уже говорилось, историческая школа «Анналов» и ее проводник в России — А.Я. Гуревич — наметили новый подход к оценке истории художественной культуры. Изучение исключительно «шедевров» уже перестало быть актуальным. Меняется иерархия ценностей внутри всей гуманитарной науки, обновляется исследовательский аппарат, расширяется круг интересов ученых. Опираясь на наследие крупных ученых, таких как П.Г. Богатырев, научная школа, сформировавшаяся в секторе, тем не менее не имеет прямых предшественников. Исследователи порой чувствуют себя не столько продолжателями определенного научного направления, сколько самоучками-любителями, подобными тем, чье творчество они изучают. Методы исследования порой или формируются интуитивно, или имеют исходным пунктом отрицание устаревших стереотипов. Так, скажем, включение примитива и современной художественной самодеятельности в изучение общей истории искусства было революционным шагом в советские времена. Сейчас назревает необходимость задуматься о специфических особенностях этого материала, а значит — и о своеобразии способов его изучения, выделении этих исследований в отдельную область научного знания. В итоге вырабатывается «полифоническая» многоаспектность «прочтения» явлений народной культуры. Неслучайно научная общественность обратила внимание на свежий, новаторский подход авторов сборников отдела, особенно таких, как «Фольклор и викторина (Народное творчество в век телевидения)» под редакцией В.Н. Максимова и А.Л. Сокольской (1988), «Примитив в искусстве: Грани проблемы» под редакцией К.Г. Богемской (1992), «Мифологические представления в народном творчестве» под редакцией П.Р. Гамзатовой и О.А. Пашиной (1993). Наряду с этими изданиями можно назвать монографии сотрудников отдела, такие, как книга Л.П. Солнцевой «Театр в духовной жизни чехов и словаков» (1995), исследования С.Ю. Румянцева «Слеза несбывшихся надежд» (1996) и М.В. Юнисова «Ми-

фопоэтика студенческого смеха (СТЭМ и КВН)» (1999). Эти труды говорят о широте интересов коллектива, который способен серьезно и в сжатой форме рассматривать множество проблем, относящихся к традиционной культуре, фольклору и самым разнообразным явлениям массового самодеятельного творчества. Коллектив стремится работать по «передовым технологиям», в частности многими сотрудниками применяются интерактивные методы освоения и изучения материала.

Отдел представляет собой творческий коллектив специалистов в разных областях народной культуры, практикуется междисциплинарное научное образование, что дает возможность рассматривать народную культуру в ее богатстве, многогранности и, главное, в ее целостности. В настоящее время основные направления исследования связаны со сложными процессами в развитии непрофессиональной художественной культуры, с углублением представлений об истоках народного творчества, архетипах и механизмах функционирования этнофольклорной культуры, с методологией изучения народной художественной культуры. В изучении любительского искусства особенно актуальны проблемы типологии, границ и масштабов тех явлений, которые за счет маргинальных и бытовых форм культурно-творческой деятельности имеют тенденцию, с одной стороны, к проникновению в сферу профессионального искусства, а с другой стороны, к фольклоризации, традиционализации в рамках досугового творчества. Решить эти проблемы призвана коллективная работа отдела в наиболее востребованном сегодня научном жанре словаря — «Народная художественная культура России. XX век. Любительское искусство», завершение которой планируется в 2005 г. (ответственный редактор — Л.П. Солнцева). В книге, не имеющей аналогов, будут отражены теоретические аспекты народной художественной культуры (статьи, посвященные базовым понятиям: *авторство, культурная традиция, молодежная культура, досуг, праздник, культпросвет-работа, фольклоризм* и др.); история и живая практика народного творчества — от «традиционных» жанров клубной самодеятельности и ее институтов, авангардных направлений искусства дилетантов и бытования этнофольклорной культуры до маргинальных явлений художественного быта (*парковый пятачок, блатная песня, татуировка, граффити* и пр.). Свод персоналий даст уникальную возможность увидеть сферу народной художественной культуры России XX в. во всем разнообразии ее жанров, региональной специфики, решаемых социокультурных и социопсихических (мотивы творчества) задач, а также выявить существенные особенности непрофессионального искусства России — праздни-

ность, преемственность традиций, саморазвивающуюся основу и глубинные связи с «низовым» (фольклорным) слоем культуры.

В ближайшее время отдел планирует выпустить сборник статей о любительском искусстве в постсоветском пространстве, монографию А.П. Шутьпина «Любительский театр в поисках "Синей птицы"». Предполагается провести серию круглых столов по следующим темам: «Искусство для богатых», «Народное творчество на экране монитора». Планируется исследование ранней истории любительского искусства (монография М.В. Юнисова «Театральное любительство в России XIX — начала XX в.»), а также продолжение работы над серией монографических исследований, начатых книгами А.П. Шутьпина о театре-студии «Манекен» и К.Г. Богемской о художнице Елене Волковой. Кроме того, научные сотрудники отдела Н.Ю. Данченкова, Н.И. Жуланова, А.В. Часовникова исследуют системные связи фольклора как важнейшего компонента национальной культуры, живые традиции народной культуры и фольклора, региональные традиции, различные коды (растительные, пластические) народной культуры. Ведется работа и в области методологии, в частности методологические аспекты изучения народной культуры рассматриваются в «Книге тишины» С.Ю. Румянцева (в печати, посмертное издание), а также в рамках регулярно проводимых под руководством Л.П. Солнцевой конференциях «Богатыревские чтения», в круглых столах «Психология любительского творчества и новые методы психорегуляции», которые организует П.Р. Гамзатова, в аналитическом обзоре В.Н. Максимова «Наука о культуре в РГБ и книжных лавках Москвы 1990-х годов».

Многообразие творческих интересов сотрудников отдела народной художественной культуры Государственного института искусствознания дает возможность расширить его научные планы и наметить новые перспективы изучения народной традиционной культуры. В предлагаемой вниманию читателей рубрике мы представляем лишь одно из направлений работы. На протяжении вот уже нескольких лет специалистов, работающих в отделе, привлекает богатейшая и своеобразная культура народов, живущих в республике Коми и Коми-Пермяцком автономном округе. Именно здесь сосредоточили свои полевые интересы Н.И. Жуланова и И.Г. Скляр. Наблюдениями за спецификой развития народной инструментальной музыки коми-пермяков (пэлянная традиция) и народной хореографии коми-зырян они делятся с читателями альманаха «Традиционная культура».

Материал подготовлен
Л.П. СОЛНЦЕВОЙ
(Москва).

Н.И. ЖУЛАНОВА

ФЛЕЙТА ПАНА В ДЕРЕВЕНСКОМ БЫТУ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Во многих коми-пермяцких деревнях еще недавно можно было услышать музыкальный инструмент, который в европейском и отечественном этномузыкознании носит название многоствольной флейты или флейты Пана и считается одним из самых раритетных на территории Восточной Европы. Коми-пермяки чаще всего изготавливают свои многоствольные флейты из полых стеблей некоторых местных разновидностей дикорастущих зонтичных растений (*вольгум пикан*, *зора гум*, *пöлян*) и обычно называют их *пöляннэз* (от коми-пермяцкого *пöльтны* — «дуть»), что означает просто-напросто «дудки»¹.

По сравнению с культурами преимущественно вокальной ориентации (например, русской) почти для всех культур финно-угорских народов характерна более заметная роль инструментальных форм музыкальной деятельности. Инструментальная музыка всегда находилась отнюдь не на периферии традиционного коми-пермяцкого быта, и неслучайно именно в ней воплотились законы этнического интонационного мышления, материализовались важнейшие культурные смыслы, отразилась история народа и его фольклорное наследие.

Народная инструментальная традиция представляет собой сложный, многоплановый, многомерный культурный комплекс.

¹ В прошлом коми-пермяцкие многоствольные флейты изготавливались также из крыловых перьев крупных водоплавающих птиц, преимущественно лебедя, и из стеблей ржаной соломы. По своим конструктивным особенностям *пэляны* сходны с коми (зырянскими) *куима чипсан* и *пэлянъяс*, с русскими *кувиклами*, *кугиклами* и *дудками*. Пэляны относятся, согласно классификации Э. Хорнбостеля и К. Закса, к классу аэрофонов, подклассу продольных флейт, типу «набор продольных флейт или флейты Пана» (их место в этой классификации можно было бы определить номером 421.112.2.). Важными конструктивными особенностями коми-пермяцких флейт являются следующие: (а) все трубочки, входящие в инструмент, закрытые; (б) выстроены в один ряд; (в) никак не скреплены между собой. Разные аспекты коми-пермяцкой пан-флейтовой традиции отражены в [Жуланова 1994; 1995; 1996; 1997а; 1997б].